Она повернулась к нему, огонь в ее глазах теперь полыхал еще ярче.

— Спасибо, — пробормотала она, и ее голос был полон благодарности. — Я у тебя в долгу.

Азазель ухмыльнулся, ничуть не смутившись.

— Трогательный момент, — поддразнил он. — Но это вас не спасет.

Тайсон, защищающе стоявший в стороне от Ильяны, вызывающе ответил:

— Давайте посмотрим на это.

Характерное малиновое свечение телепортации Азазеля окутало его. На долю секунды Ильяне показалось, что у них появилась отсрочка; она соответствовала его телепортации, ощущая его присутствие в Лимбо. И теперь это присутствие исчезло. Но затем, с жуткой неподвижностью, Азазель появился снова. Не в нападении на нее, а за спиной Тайсона.

Не теряя ни секунды, острая сверкающая рапира в руке Азазеля пронзила спину Тайсона насквозь. Блестящее острие клинка вышло из груди молодого человека, потемнев от его крови. Это был безжалостный, точный удар палача.

Ледяные голубые глаза Ильяны расширились от ужаса, ее обычно невозмутимое лицо исказилось от недоверия. Меч Души, казалось, дрогнул в ее руке, его свечение неуверенно замерцало.

Со зловещей ухмылкой Азазель без особых усилий вытащил свое оружие, с которого по всей длине стекала кровь алого оттенка. Тайсон рухнул на колени, задыхаясь и зажимая тяжелую рану. Для Ильяны это было жуткое зрелище - видеть, как один из ее одноклассников получает смертельную рану.

Азазель с небрежностью, которая только усилила отвратительность этого действия, пнул ослабевшего Тайсона, отправив его растянуться на пересеченной местности Лимбо.

Он шагнул ближе, голос сочился сладким ядом.

— Видишь ли, дорогая Ильяна, нет смысла бороться со мной. Присоединяйся ко мне. Вместе мы сможем безраздельно властвовать над этим измерением и всеми остальными.

Ильяна, хотя и была ошеломлена шокирующим поворотом событий, почувствовала невидимое

притяжение, чарующее очарование, исходящее от Азазеля. Его слова начали опьянять, и ее разум затуманился, теряясь в глубине этих манящих глаз. Азазель придвинулся ближе к Ильяне, его глаза впились в ее с почти гипнотической интенсивностью. Сила его обольстительного обаяния проникла в ее душу. Голос дьявола источал шелковистое очарование, заманивая ее еще глубже в его плен.

— Ты и я, Ильяна, — промурлыкал он, его голос звучал как песня сирены, — Представь себе миры, которые мы могли бы завоевать. Сила, которой мы обладали бы вместе.

Каждый произнесенный им слог отдавался завораживающим резонансом. Решимость Ильяны поколебалась, обычно свирепая женщина медленно поддавалась завораживающему танцу его слов. Меч Души потускнел в ее руке, отражая внутреннюю битву, которую она вела против обольстительного влияния Азазеля.

Без ведома Азазеля, всего в нескольких футах от него, тяжелая рана на груди Тайсона начала затягиваться сама собой. Зияющая дыра, через которую прошла рапира, начала закрываться, кожа срасталась с поразительной скоростью. Но даже когда его тело выздоравливало, разум Тайсона лихорадочно работал.

Он мог чувствовать силу, позаимствованную у Ильяны. Способность мигать в пространстве и этом измерении. А поскольку Азазель так сосредоточен на очаровательной Ильяне, он никогда не увидит приближения Тайсона, если тот нападет.

Однако Азазель был не из тех, с кем можно шутить. Он уже показал, что легко справится с ними обоими. Имея всего минуту или около того заемной энергии, шансы были невелики. И все же Тайсон знал, что должен попытаться. Чтобы спасти Ильяну и вернуть Лимбо.

И в этот момент он предпринял свою неожиданную атаку. Тайсон, моргнув, возник прямо за спиной Азазеля. Без колебаний его рука обвилась вокруг горла дьявола, впиваясь пальцами, пытаясь выдавить из него жизнь. В тот момент, когда кожа Тайсона коснулась кожи Азазеля, на него словно обрушилось цунами воспоминаний, эмоций и необузданной силы. На мгновение он был дезориентирован, пытаясь отделить свои мысли от потока чуждых ощущений, которые угрожали поглотить его.

Он был одним из неяфемов, древней расы демонически выглядящих мутантов. Он и другие, подобные ему, были изгнаны в измерение Серы шайарафимами, группой ангелоподобных мутантов. В отличие от других, он мог преодолевать пространственную пустоту и возвращаться на Землю на короткое время, но в конце концов изгнание снова вступило в силу. Как бы то ни было, со временем у него появились бы могущественные последователи, и он разработал бы план постоянного возвращения. Он был на Земле, с возлюбленной, голубокожей красавицей, которая могла менять свою внешность. Она была не единственной. Он пережил предательство и сожаление. На протяжении тысячелетий он оттачивал свое мастерство владения мечом до уровня мастера. Он почувствовал глубину своих способностей к телепортации и знанию тайных искусств. Он мог чувствовать притяжение и толчок пространственных порталов и знал, какая точность и контроль требуются. Его отличали честолюбие и хитрость. Его обаяние было присущей ему силой, которую он использовал для манипулирования, контроля и влияния. В

основе всего этого лежало его непреодолимое стремление к власти и признанию.

Азазель не был новичком. В тот самый момент, когда хватка Тайсона усилилась, воздух замерцал, и оба - Тайсон и Азазель - исчезли, только чтобы снова появиться в нескольких футах от них. Затем снова, и снова, в бешеном танце телепортации, каждый пытается одержать верх.

Воспоминания и переживания Ильяны пронеслись в голове Тайсона. Он почувствовал связь с Лимбо и использовал ее, чтобы соответствовать телепортации дьявола, когда столкнулся с Азазелем. Он изо всех сил старался приспособиться и смешать приток знаний и силы как от Ильяны, так и от Азазеля. Он предвидел тактику Азазеля еще до того, как дьявол применил ее, с точностью отражая каждое его движение. С каждой телепортацией понимание Тайсоном Азазеля углублялось, душа дьявола переплеталась с другими душами внутри него, меняя ход битвы в его пользу. Его целебный фактор мгновенно залечивал любые нанесенные раны. Его обостренные чувства в сочетании с хитростью как Азазеля, так и Ильяны делали его грозным противником. Он извивался, выворачивался и перехитрил Азазеля, предугадывая каждое движение и контрудар.

Азазель, не привыкший к тому, что его превосходят, разочарованно зарычал.

— Как ты это делаешь?! — прошипел он, его черные глаза сузились от ярости. — Кто ты такой? Мефисто? Люцифер?

Тайсон сделал выпад, сжимая дьявольское существо в тисках. Когда он снова вступил в контакт, жизненная сила Азазеля начала вливаться в Тайсона, еще больше приближая бой к его победе. Глаза дьявола, обычно светящиеся злобой, расширились от страха.

— Отпусти меня! — Азазель сплюнул, его голос надломился. Его энергия быстро истощалась, оставляя от него слабеющую тень грозного врага, которым он когда-то был. Азазель отчаянно попытался телепортироваться; вспышка малинового поглотила их обоих, но когда свет померк, хватка Тайсона не ослабла. Азазель попытался еще раз, и снова ему не удалось освободиться. На этот раз они появились рядом с Ильяной, которая только начинала избавляться от остатков очарования, опутавшего ее.

В глазах Азазеля появилась паника. Пальцы его свободной руки танцевали в узоре, который Тайсон узнал, - тайное заклинание. Бездонное слово силы проскрипело сквозь железную хватку Тайсона.

Время, казалось, исказилось для Тайсона. С его обостренными чувствами момент казался растянутым. В мгновение ока Тайсон осознал, какая шумиха нарастает вокруг них. Это было знакомо, что-то из глубин его разума; знание пришло к нему из понимания Азазелем магии. Это не было спонтанно произнесенным заклинанием. Его последствия проявились слишком быстро. Это было то, что Азазель подготовил заранее.

Личное святилище.

Когда осознание пришло, атмосфера в комнате изменилась. Несколько мерцающих свечей погасли, оставив после себя лишь отблеск их света. Гул магии в ушах Тайсона становился все громче, похожий на жужжание пчел.

Мысли Тайсона забегали быстрее. Пульсация заклинания означала, что барьер укрепляется. Тайсон понимал; Азазель был достаточно предусмотрителен, чтобы подготовиться к непредвиденным обстоятельствам. Его мысли вихрем пронеслись.

Частное святилище отключило всю телепортацию. А также Тайсона, Ильяны и Азазеля. Сможет ли он сломать его? Нет. Противостоять этому? Нет. Они были пойманы в ловушку… но и Азазель тоже. Зачем ему использовать это заклинание, когда он и так был в невыгодном положении?

Не в силах освободиться от изматывающей хватки Тайсона и слабея с каждой секундой, Азазель предпринял отчаянный шаг. Его рапира, угрожающе поблескивая, нацелилась в сердце Ильяны. Острый кончик меча мерцал, когда он рассекал воздух, нацеленный со смертельной точностью.

http://tl.rulate.ru/book/98700/3376818